

Лана
Морриган

ПРОКЛЯТЫЙ ВОЛК

Лана Морриган

Проклятый волк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69164701

SelfPub; 2023

Аннотация

– Моё имя Таир, – я медленно протянул руку. Волчица забила в угол. Боялась.– Где я? – спросила она тихо. – Теперь в безопасности. – Не думаю. Смотрела на меня затравленно. В глазах только страх. Измученная и обессиленная. Она не чувствовала во мне волка и не чувствовала пару. Хотела сбежать, но я не позволю. Не смогу отпустить.

Содержание

Глава 1. Таир	4
Глава 2. Миа	21
Глава 3. Таир	30
Глава 4. Миа	44
Глава 5. Таир	49
Глава 6. Миа	59
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Лана Морриган

Проклятый волк

Глава 1. Таир

– Третья. До полного бака, – я нетерпеливо прокручивал купюры в руке.

Шрамы на теле жгло, слишком долго я находился в человеческой шкуре. Хотелось быстрее перекинуться в волка и избавиться от зудящей боли. Через несколько часов она станет невыносимой, и к этому времени мне нужно добраться до стаи.

– Не желаете кофе?

– Нет.

– Что-нибудь перекусить? – уточнила девушка, не переставая совершать нужные манипуляции. Над ее головой на экране телевизора извивались танцоры, мельтеша перед глазами и только усиливая раздражение.

– Нет, – рыкнул я, оставляя купюры на стойке и вываливаясь на улицу.

Звуки природы вперемешку с шумом трассы отвлекали.

Пистолет в бак, на табло колонки защелкали цифры.

Я аккуратно растер шею, стараясь переключиться с пульсирующей боли вдоль позвоночника на происходящее во-

круг.

Метрах в пятидесяти от меня припарковался черный внедорожник. Его хозяин явно развлекался где-то в затопленных низинах или оврагах. Капли рыжей грязи покрывали всю морду автомобиля, бока и частично крышу.

Дверь распахнулась.

– Оставь... Да никуда... не денется. В полной отключке, – вместе с порывами ветра до меня долетели тихие фразы и запах оборотней. Незнакомый и очень резкий.

Парень вышел с пассажирского места, тут же выцепил меня взглядом. Высокий, слишком худощавый для оборотня в стае. Изгнанный?.. Возможно. Давно я не видел обреченных на верную смерть. Он оскалился и скрылся в соседнем от заправки магазинчике.

Зверь внутри меня вскинулся, зарывчав в ответ. Ему не нравился чужак.

– Не наше дело, – прошептал я себе под нос, вынимая пистолет из бака. – Так что успокойся.

Но все же прислушался к происходящему во внедорожнике. Щелчки, стуки и два биения сердца. Одно точно волка – быстрое и сильное. И второе – больше похожее на человеческое. Ни стоны, ни слова, ничего – только сердцебиения.

“Не похоже, что кому-то требуется помощь”, – успокоил себя и зверя.

Я перегнал автомобиль, забрал остаток денег, задержался у полки с орешками, выбрал пачку, оплатил и вернулся

к машине.

Внедорожник был на месте. У магазина двое оборотней продолжили приглушенную беседу. Они игнорировали меня, хотя точно ощущали присутствие.

Их право. Я и сам не горел желанием вынужденного знакомства.

Взялся за ручку и, только приоткрыв дверь, понял, что у меня пассажир.

Девушка...

Волчица...

Это ее сердцебиение я слышал во внедорожнике.

Я скосил взгляд. Оборотни все еще были увлечены беседой.

Сел за руль, провернул ключ в замке зажигания и выехал на трассу. Инстинкты подгоняли меня. Вынуждали вжимать педаль газа в пол. Увеличить расстояние. Скрыться. И я прислушался к ним.

Моя спутница ничем не выдавала своего присутствия, затаилась за сиденьем, лишь единожды всхлипнув.

Ее запах отличался от привычного. Истертый. Едва различимый. Прозрачный.

Я сделал глубокий вдох, а за ним второй, пытаюсь разобраться, что же с беглянкой не так.

“Моя! – зарычал зверь, вынуждая крепче вцепиться в обмотку руля. – Пар-р-ра!”

“Моя!” – бесновался он.

“Пар-р-ра! Семья!”

На тыльной стороне кисти проступила шерсть, я дернул рукой, стряхивая оборот и борясь с желанием взглянуть на ту, что признал зверь. На ту, что предназначалась мне богами. На ту, что я ждал чуть больше двух веков и нашел. А ведь не следовало! Я же Проклятый волк. Мною пугают непослушных волчат в стае, говорят, что я утащу их к себе на гору. Безобразный и жестокий.

Боги явно что-то перепутали. Кто бы ни пряталась в машине – она не предназначалась мне. Не могла...

“Моя...” – зверь думал по-другому.

Он стал более спокойным, зная, что волчице сейчас никуда не деться. Зато человеческая часть сходила с ума. Я даже рассмеялся. Болезненно и тихо, чтобы не напугать. Судя по запаху и слабому, но частому сердцебиению, девушка и так была на грани ужаса. Она же бежала... но от чего? От тех оборотней? Значит, они причинили ей вред?... Оборотни причинили вред самке... так не должно быть. Это против нашей природы.

“Пар-р-ре больно”, – зарычал зверь, на мгновение перехватывая власть над человеческой половиной. – Вер-р-рнутья! Пор-р-рвать!”

– Тс-с-с, – прошипел я, ощущая, как по спине пробежала дрожь обращения.

Сейчас главное – добраться до дома, взглянуть на нее и убедиться, что волчице... моей волчице не требуется по-

мощь. А уже позже я решу, как поступить с теми с заправки. Я продолжал вжимать педаль газа в пол, обгоняя автомобили и желая приблизить момент знакомства. Когда за моим сиденьем сердцебиение и дыхание чуть выровнялись, волнению уступило любопытство. Какая она? Сколько не силился, не мог представить, вдыхал ее запах, и воображение рисовало размытый женский силуэт. Длинные волосы, покатые плечи, красивый изгиб бедер...

Я тряхнул головой, отгоняя образ. Только дорога, нужно сосредоточиться только на дороге.

Спустя часа полтора дыхание волчицы стало глубоким и размеренным. Уснула. Почувствовала себя в безопасности или просто уступила усталости...

Я сбросил скорость перед съездом на грунт. Она тут же ощутила это, ее сердце забилося раненой птицей.

– Можешь не бояться, – сказал я севшим голосом. – Я не обижу, – слова давались тяжело, царапая горло.

В зеркале заднего вида мелькнула темная макушка.

– Ну вот хоть что-то я теперь знаю. У тебя темные волосы, – после этой фразы волчица вновь спряталась за сиденье и притихла.

Точно приготовилась бежать. Уверен. Только заглуши мотор, открой дверь – и она сорвется с места.

И я боялся. Боялся напугать. Боялся упустить. Боялся разочаровать...

До дома оставалась пара сотен метров.

– Я сейчас остановлю автомобиль. Пообещай не делать глупостей, – попросил и рассмеялся. – Договорились?

В ответ ни слова, только рваные вздохи.

– Мы приехали, – сообщил очевидное. Как же заставить себя разблокировать двери? Даже если побежит, я с легкостью догоню, но иррациональный страх потерять совершенно незнакомую волчицу путал мысли. – Я сейчас помогу тебе.

Я вышел из автомобиля и тут же услышал щелчок. Она закрылась, перебравшись на переднее пассажирское сиденье. Хорошо, что я догадался забрать с собой ключ.

– Эй, – склонился к стеклу, впервые встречаясь со своей парой взглядом. Не такой я успел ее представить... Темные спутанные волосы, затравленный взгляд карих глаз и подрагивающие губы. – Тебе нужно выйти, – прохрипел, борясь с собой, чтобы не достать ее из автомобиля и не прижать к себе.

Она отрицательно покрутила головой, подтянула ноги на сиденье, обхватывая их и крепко обнимая.

– Нет, – произнесла одними губами. Мне даже не удалось услышать голос.

Я обошел автомобиль. Волчица суетливо перебралась на водительское сиденье, увеличивая расстояние между нами. Взглянула на замок зажигания и от досады скривила личико.

– Я не причиню тебе вреда, – пообещал я, стараясь лишний раз не двигаться и не пугать волчицу. – Не веришь?

Она чуть приоткрыла губы и повторила беззвучное “нет”.

Страх волчицы казался реальным. Плотным. Отчего дышать становилось все тяжелее.

– А ты знаешь, кто я? – спросил, не представляя, что же могло случиться с беглянкой. «Моей беглянкой», – поправил себя мысленно.

Она взглянула исподлобья, пожала неопределенно плечами.

Неужели настолько истощена, что не чувствует во мне оборотня?.. Если это так, то становится понятно, почему ее волчица молчала. Не признавала пару. А вот мой зверь сходил с ума. Тянул за жилы. Желал приблизиться. Скулил и просил прикосновения. Но стоило волчице вздрогнуть, как зверь принялся рычать, подсказывая человеческой половине, что нужно вернуться на заправку и найти тех, кто обидел пару.

– Позже, – сказал я тихо, успокаивая волка.

Девушка прищурила глаза, сжалась сильнее и осмотрелась. Видимо, искала того, с кем я веду беседу.

– Смотри, – я показал на дом. – Там я живу. Там тебе будет комфортнее. Ты, наверное, хочешь искупаться и поесть?

На эти слова волчица отреагировала сомнением. Прикусила губу и смотрела то на меня, то мне за спину.

– Ты голодная? – спросил я.

– Нет, – вновь беззвучный ответ.

Ложь. То, как урчит ее желудок, я слышал отсюда.

– Послушай, – сказал я, выкладывая на землю из кармана штанов ключи от автомобиля и телефон. – Давай я докажу, что меня не нужно бояться, – я подхватил край кофты. Хотел избавиться от одежды и показать оборот.

– Отойди! – произнесла она громко надломленным голосом.

– Отойти? Назад?

– Да, – свое согласие она подтвердила кивком. – Еще! – выкрикнула и стала перебираться на пассажирское место.

– Еще?

– Да!

Я вскинул ладони и медленно отступал, не представляя, что она задумала. А потом поймал ее взгляд на телефоне, лежащем на земле.

– Ты хочешь позвонить кому-то? – спросил и увидел подтверждение в карих глазах. – Я не против, звони. У тебя есть близкие? Они волнуются, я понимаю, – я остановился.

Волчица не торопилась покинуть салон автомобиля. Она смотрела на меня внимательно, словно пыталась понять, лгу я или нет.

– Я узнал, что ты в моей машине, еще на заправке. У меня было много времени обидеть тебя, но я не сделал этого. И не собираюсь, – зверь ответил тихим рычанием на мои слова. Ему не нравилось, что я говорил.

Долгожданный щелчок.

Я набрал больше воздуха в легкие и ждал, сжав кисти рук

в кулаки. Заставлял себя стоять на месте.

Волчица медленно открывала дверь, не моргая и не отводя от меня взгляда.

– Не подходи, – предупредила, неуверенно ступая босыми ногами на землю.

Теперь я мог рассмотреть ее. Высокая, пугающе хрупкая. Слишком тонкие запястья и лодыжки...

Что же с ней случилось?!

– Не подойду. Звони, – ответил я, едва сдерживаясь.

Но у волчицы были другие планы. Она опасливо приблизилась к телефону, схватила его и сорвалась с места. Несколько метров пробежала по накатанной дороге и свернула в лес.

– Стой! – крикнул я и побежал следом.

Она петляла между деревьями, лишь единожды обернувшись. Спотыкалась, падала на колени, царапала ладони, но продолжала свою борьбу.

– Да стой же! – я настиг ее у резкого спуска, и если бы не ухватил за локоть, то сейчас волчица летела бы вниз. – Стой, – повторил, не зная, что сказать еще, прижимая дрожащее тело и не позволяя сдвинуться с места. Пеленая руками.

Беглянка дернулась. Один раз. Второй. Третий. Зарычала от отчаяния.

– Отпусти! – выкрикнула, стараясь ударить меня по голени, отдавить ступню.

– Это бесполезно, – ответил я.

– Отпусти... – уже с мольбой.

– Не могу! Тебе явно нужна помощь, – попытался оправдать свой резкий отказ. – Давай все же зайдем в дом. Ты спокойно позвонишь, отдохнешь, дождешься, когда за тобой приедут.

Мое нежелание расставаться было настолько очевидно, что даже без интуиции оборотня можно было услышать ложь в словах.

– Я выронила телефон, когда бежала... – произнесла она в сторону, ни разу не взглянув мне прямо в глаза.

– Не проблема. Мы найдем его, – ответил я и чуть ослабил хватку. – Идем?

– Хорошо, – согласилась волчица.

Я крепко взял ее за запястье и повел, и чем ближе мы были к дому, тем отчетливее было сопротивление.

– Тебе не нужно бояться, – наверное, уже в сотый раз повторил эти слова. – Смотри, – я протянул свободную руку и продемонстрировал частичный оборот.

Мои пальцы удлинились, вместо человеческих ногтей проявились темные когти, на кисти пробивалась темная шерсть. Хотел успокоить. Показать, что со мной она в безопасности, что знаю ее природу, а беглянка рассудила действия по-другому.

– Ты с ними... – выдохнула она и с остервенением попыталась освободиться. Рычала, царапалась, не глядя, била ру-

ками и ногами, лишь бы я разжал пальцы на ее запястье. – Ты вернешь меня им! Я не хочу! – по щекам покатались крупные слезы. Волчица их грубо смахнула, обтерев рукавом кофты. Не хотела показывать слабость. – Я убью тебя, если ты тронешь меня, – предупредила, глядя с отчаянием и ненавистью. – Я смогу, – добавила она.

– Я не с ними! Не с ними, – ответил, позволяя волчице вырваться. Она пятилась, ступая перепачканными в земле ступнями по молодой траве, оставляя грязно-алые следы.

– А я гадала, как они не могли заметить меня. Не услышать, как я вышла из машины. А это был план. Ваш план. Они отпустили.

– Я не знаю, о чем ты говоришь, но тех оборотней я сегодня встретил впервые.

Волчица не верила, продолжала отходить назад.

Сколько страха в ее словах, в её коротких резких движениях...

– Ну, конечно, – скривила губы. – Я должна была считать тебя спасителем... Теперь мне все ясно.

– Послушай! – оборвал я громко. – Я клянусь перед богами, что не имею никакого отношения к тому, что с тобой произошло. Хочешь, на алтаре Селены произнесу клятву? Давай спустимся к стае...

– К стае? – спросила она, тяжело дыша.

– Да, к стае. Дорога, по которой мы приехали, ведет в поселение. Аккуратнее! – волчица запнулась о ступень крыль-

да и, если бы я не придержал, рухнула на спину. Она тут же выдернула руку, отбежала и прижалась к стене дома. – Чер-р-рт, – вырвалось из груди рычанием. Да я с ума сойду от ужаса, что плескался в ее глазах! – Мое имя Таир, – я медленно протянул руку.

Она взглянула на нее и сжалась сильнее.

– Где я? – спросила тихо.

– Теперь в безопасности.

– Не думаю, – прошептала, затравленно осматриваясь.

Я считал, что знаю все о боли. До этого момента так считал. А теперь я уверен, что нет боли сильнее, чем когда видишь собственную пару изможденной, измотанной, потерявшей веру во все и во всех вокруг. Эта боль не шла ни в какое сравнение с той, что мучила меня дольше сорока лет. Шрамы пульсировали и сейчас, но было откровенно плевать, хотелось лишь хоть как-то облегчить страдания волчицы. Волчицы... Я ведь даже не знаю её имени.

– Я Таир, а ты?..

– Миа, – ответила дрогнувшим голосом. – Меня зовут Миа, – произнесла громче и увереннее.

– Приятно познакомиться, – сказал я и стушевался. Вряд ли наше знакомство можно назвать приятным.

– Так из какой ты стаи? – спросила она, продолжая жаться к деревянной стене.

– Из стаи Тураева. И мы сейчас на её территории.

– Так далеко... – прошептала она.

Мии хотелось верить моим словам. Среди отчаяния вспыхнула искра надежды.

– Спроси еще что-нибудь. Проверь.

– Я не знаю, что спрашивать, – ответила она честно. – Я не знаю о вашей стае ничего, что бы ни было известно всем оборотням, – обняла себя руками под моим пристальным взглядом. – Ты мне обещал телефон, – напомнила несмело.

– Да. Без проблем. Только его нужно найти, – я окинул взглядом территорию перед домом. – Мне же не придется опять бежать за тобой? – сделал несколько шагов к дороге.

– Нет, – пообещала Миа. Не лгала.

Ее страх никуда не ушел – он превратился в настороженность.

Глядя себе под ноги, я пробежался по пути волчицы, каждое мгновение прислушиваясь к шорохам и скрипам. Телефон нашел у места, где она свернула в деревья, и поспешил вернуться.

– Нашел? – спросила Миа, вздрогнув при моем появлении. И оно не было резким. Что же ты пережила, моя девочка?..

– Да, – ответил я, чувствуя внутреннюю борьбу. Какая-то часть меня говорила, что не нужно было находить гаджет или стоило сказать, что он разбился. Максимально оттянуть момент, когда она захочет уйти.

– Можно? – она оттолкнулась плечом от стены, сделала несколько шагов навстречу, раскрыла ладонь. Неуверенно,

боязливо, словно гадая, игра это или я действительно не несу угрозы.

– Держи.

– О-о-о, – выдохнула волчица. – Спасибо... спасибо, – дрожащими пальцами набирала на экране цифры. Она все еще не верила мне. Пошли гудки. Долгие, гулкие. Миа нетерпеливо посматривала на экран, проверяя, не сорвался ли звонок.

– Алло, – ответил мужской голос.

– Адам! – воскликнула она. – Адам, это я, – затараторила. – Я... я... – по ее щекам потекли слезы. – Я в стае Тураева.

– Миа?! – переспросил голос радостно.

– Я, – она рассмеялась, присаживаясь на деревянный настил и, кажется, совершенно забывая обо мне.

– Заноза, с тобой все в порядке?

– Угу... – Миа стирала пальчиками влагу со щек, а я сгорал от ревности. К простому голосу на другом конце телефона.

– Как ты оказалась у Тураева?

– Не знаю... Случайно... Я сбежала. И ты был прав... волчата были у них. У них! Слышишь?

– Слышу. Не думай сейчас об этом. Оставайся на месте. Я выезжаю.

– Хорошо. Хорошо, – повторила она, с тоской глядя на потемневший экран.

Я не знал, что делать. Как вести себя с Мией дальше? Внутри меня клокотал несовместимый коктейль из ревности, радости, страха, боли, желания оберегать, нежности...

– Войдем в дом? – спросил я. – Ты же не будешь ждать на крыльце.

Она подняла на меня заплаканное лицо.

– Спасибо, – произнесла с искренностью и благодарностью.

Миа переступала порог настороженно.

– Здесь ты в безопасности. На территории стаи, – добавил, поправляя себя. – Хочешь есть?

– Очень.

– Кухня слева, – остановил себя, чтобы не коснуться волчицы. – Садись, – отодвинул стул и сразу отошел.

Я заставил себя заняться ужином, не разрешал смотреть на волчицу, только слушал ее сбивчивое дыхание.

Спину и затылок жгло от изучающего взгляда, что я изредка ловил в отражении окна.

– Ты живешь один? – наконец она заговорила со мной.

– Да. Раньше мы жили с сестрой.

– Она переехала? Встретила своего волка?

– Она погибла, – ответил я коротко.

– Извини. Я не хотела, – произнесла тихо Миа и замолчала. – Кто это?! – спросила, вскочив со стула.

Звук мотора приближающегося автомобиля привел ее в ужас.

– Наш Альфа, – я говорил спокойно. – С ним точно уже связались из твоей стаи. Можешь сама посмотреть.

Расстояние до окна волчица преодолела бегом. Взглянула и нервно мне улыбнулась, замечая Алима. Выйдя из автомобиля, оборотень потянул воздух и недовольно мотнул головой.

– Садись есть, – я поставил на обеденный стол отварное мясо, овощи, хлеб и упаковку сока. – Альфа приехал ко мне.

Я поспешил к входной двери, зная, что Алим не будет ждать моего приглашения. И не ошибся.

Альфа прошел в дом.

– Я приехал за волчицей Лесмана. Она будет ждать приезда своих в моем доме, – слова звучали приказом. Громко. Миа их точно услышала.

– Она останется у меня!

Он удивленно вскинул брови. Впервые я открыто не повиновался.

– Таир-р-р, – его голос угрожающе завибрировал, – это не обсуждается. Я пообещал Лесману, что его самка будет в безопасности.

“Его... его... его самка...” – пульсировало в сознании человека и зверя. Тут же на моей шее, руках и груди проступила шерсть. Волк был готов драться с вожаком. Драться за свою семью, за свое будущее.

– Она – моя пара! – зарычал я в ответ. – И она нигде не будет в большей безопасности, чем рядом со мной. А Лесман

может прийти сюда... я не откажусь от беседы с ним.

Глава 2. Миа

Мой невольный спаситель вернулся в кухню, присел на край столешницы и спросил прямо:

– Ты же слышала весь разговор?

– Да, слышала, – ответила я. – Для этого не нужно обладать острым волчьим слухом.

Их беседа с Альфой больше напоминала потасовку, из которой победителем вышел Таир. В какой-то момент я думала, что все перерастет в полноценную схватку, но Тураев отступил.

– Тогда мне нет смысла повторять сказанное, – я отрицательно покачала головой. Оборотень ухмыльнулся. – Ешь, – он указал подбородком на тарелку. – До приезда твоего... Альфы ты останешься у меня. Можешь не бояться и выходить на улицу. Наша стая уже патрулирует территорию.

– Спасибо, – я вернулась на свое место. Желудок скручивало болезненными голодными спазмами, но я не могла заставить себя съесть хоть что-то. – Я ничего не чувствую, – призналась я честно, поглядывая на оборотня. Широкоплечий, довольно высокий, из-под рубашки проглядывали рисунки татуировок, темные короткие волосы, многодневная щетина, почти черные глаза, смуглая кожа...

– Я уже это понял, – он растер двумя руками лицо. – Я... – повернулся ко мне спиной. – Я не трону тебя и не применю

Право волка. Обещаю, – по его спине пробежала дрожь. – Просто буду рядом, – добавил, доставая чистую тарелку. – Если ты боишься...

– Боюсь, – ответила быстро и не раздумывая.

Таир дернул головой, вцепившись в край столешницы. Я не видела лица, но думаю, что он злился.

– Я сообщу об этом Альфе. Кто-то поднимется к нам. Ты не останешься со мной наедине. Ешь, – повторил он глухо. – Я подготовлю тебе чистую одежду и уйду. В доме тебя никто не потревожит. Даже я. Можешь принять душ, выспаться, – он оставил меня одну.

Поднялся на второй этаж. Я слышала поскрипывание половиц под тяжестью хозяина дома, звуки открывающихся створок шкафа, хлопки ящичков комода. Вновь шаги, только уже вниз по лестнице.

– Одежда на кровати. Я буду рядом. На улице, – сообщил, не входя в кухню.

Таир прошёлся вокруг территории дома, остановился у автомобиля, уперев ладони в капот, долго стоял без движения.

Я наблюдала за происходящим из кухни.

Мужчина вскинул голову к небу, пошатнулся, сделал несколько шагов назад и опустился на землю уже черным волком. Крупным, мощным, крепким, с лобастой мордой.

Зверь переминался с лапы на лапу, стряхивая остатки одежды. Дернул шкурой, неторопливо, обернулся вокруг

своей оси и лег. Он безошибочно нашел меня взглядом, прижал уши, положил огромную голову на скрещенные лапы.

Кажется, Таир собирался сдержать свое слово.

Я отошла от окна, выпила два стакана сока, игнорируя овощи и мясо. Как же это вкусно! От сладости свело скулы. Не думала, что буду скучать по таким простым вещам. И еще все дни, проведенные в подвале, я мечтала о неограниченном доступе к теплой воде. Я позволила себе подняться на второй этаж, найти ванную комнату и хорошенько умыться. Принять душ, как и сменить одежду, мешал страх. Страх, что изгнанные настигнут меня в самый неподходящий момент. Этот же страх мешал уснуть. Я распахивала глаза от каждого скрипа, завывания ветра, тихих разговоров на крыльце дома, буквально в две-три фразы, от криков птиц... да от всего. И я совершенно по-детски боялась пропустить появление Адама. Уговоры, что Лесман приедет не раньше чем к вечеру следующего дня и что он не вернется в стаю без меня, не срабатывали. Разумом руководили эмоции и давящее чувство беспомощности. Несколько раз я пробиралась к окну – ничего не менялось. Черный зверь оставался на своем месте, и каждый раз он поднимал взгляд, чувствуя мое внимание.

Таир признал во мне пару.

Я его волчица, если можно меня теперь так называть, а он – мой волк.

Сколько ни повторяла это про себя – ничего не чувство-

вала. Внутри оглушающая тишина. Пугающая до дрожи. А что, если звериная часть меня действительно мертва?.. Что, если я больше никогда не услышу мысли моей волчицы, не увижу образы, не смогу обернуться и пробежаться в звериной ипостаси?

Что же они со мной сделали?.. И для чего? Для чего лишать оборотня зверя?!

События последних дней я помнила исключительно урывками, и по большей части это были ощущения. Полумрак, жуткая горечь на языке, холод, сырость и постоянное чувство голода. А еще тишина. Я больше не чувствовала и не слышала волчицу. Она притихла. Нет! Ее убили... И я решилась на отчаянный шаг. Сбежать, пока есть хоть крохотная возможность. Я действовала интуитивно, как только оба оборотня вышли размяться и переговорить, выбралась из машины и не придумала ничего лучше, чем забраться в припаркованный рядом автомобиль. Владелец успел его завести, а значит, не будет задерживаться и отправится в путь. Куда? Мне было все равно. В любой конец страны, максимально дальше от тех, кто когда-то назывался оборотнями. От тех, чью природу сломали, извратили, подчинили. Я бы не пожелала встретиться и врагу с ними. Они предали свою расу, предали нашу природу, предали богиню. Забыли непреложные законы, что соблюдаются нелюдями тысячелетиями. Разве можно принести вред более слабому, а самке?! И разве можно отобрать у волчицы ее потомство?.. Самое

ценное, что может быть в нашей жизни.

Пытаться уснуть было бессмысленным занятием. Мне не удавалось провалиться в сон даже на пару минут. А так хотелось забыться.

Другие звуки, другие запахи... пусть не такие острые, как прежде, но все было вокруг чужим и пугающим своей неизвестностью. Смогу ли я когда-нибудь ощутить себя в безопасности? Или так и буду вздрагивать при каждом шорохе?

Надеюсь, дома я верну себе спокойствие. Среди стаи, где все-все знакомо. Но нужно признать, теперь моя жизнь не будет прежней. Когда я вернусь домой... если я вообще смогу это сделать. Не стоит обманываться... Ведь Таир заявил права на меня перед Альфой и перед стаей. И во многом моя судьба сейчас зависела от него. Никто не пойдет против оборотня, узнавшего свою истинную. Какой он – волк, предназначенный мне Селеной? На первый взгляд кажется терпеливым, внимательным, добрым... Хотя бы я не ошиблась!

Я приподняла край покрывала, сдвинулась к подушке и вдохнула запах Таира. Едва-едва ощутимый. Смесь хвои и влажной земли. Таким я его чувствовала сейчас. И вновь волчица молчала. Говорят, когда люди слышат в своей голове голоса, это считается ненормальным, признаком психического заболевания, а я сходила с ума от тишины.

Я так и продолжала блуждать взглядом по погруженной во тьму комнате. Совершенно простой: кровать, тумба только со стороны, где спал хозяин, шкаф, узкий письменный стол

у входа и стопка книг. С появлением первых лучей солнца напряжение в теле и в мыслях стало меньше, звуки за окном привычнее, как и голоса незнакомых мне оборотней. Я их даже научилась различать. Никогда не могла понять, почему те же самые вещи ночью кажутся опаснее и пугающее.

Наконец я прикрыла глаза без удушающего чувства страха. Розоватый рассвет развеял пугающие тени. И я незаметно для себе вернулась в недалекое прошлое, в тот подвал. Мрачный, холодный и влажный. Единственным источником света в нем служила лампочка у самого входа в коридор. Моя камера, а по-другому это помещение просто невозможно было назвать, находилась почти в конце.

Под дверь круглосуточно проникал слабый желтоватый свет. В первые недели заточения его хватало, чтобы различать обшарпанные стены вокруг. А потом я перестала видеть царапины на синей краске.

Во сне я в подвале не одна. Совсем недавно нас было четверо, а сейчас я и Карина. Все узницы были волчицами. Из разных стаи, разного возраста – это мы выяснили, общаясь друг с другом. Объединяло нас лишь одно: ни у кого из нас не было истинных пар. И вот опять звон ключей, скрежет двери, гулкие шаги. Сердце долбится о грудную клетку, я жмусь в дальний угол комнаты, гадая, заберут ли меня с собой или вновь волюют горькое варево, до боли сжав челюсти, чтобы я открыла рот.

Я знаю, что все вокруг ненастоящее. Кошмар. И на самом

деле я далеко от того ужасного места. В безопасности! В доме Таира. За его стенами патрулировали оборотни из стаи Тураева. А уже вечером придет Адам. Но страх невозможно побороть, он реальный. Удушающий.

В моем сне дверь распахнулась с противным скрипом.

– Привет, малышка, – заговорил оборотень. Он один. А когда только я попала в их ловушку, им приходилось удерживать меня втроем. – Будь умницей, – подошел вплотную. В одной руке металлическая кружка, другой он схватил меня за волосы и удерживал. – Пей, – приказал.

Я не противилась приказу, выпила две трети, а остатки набрала в рот и выплюнула сразу, как оборотень вышел. Я не знала точно, что за отвар нам давали, но догадывалась. Что-то подобное ведьма варила для Адама Лесмана, когда он еще не был Альфой и пытался приглушить свою звериную половину.

И снова темнота и узкая полоска света под дверью.

– Эта в отключке. Забирай, – слышу второй голос.

Мне снилась ночь, когда они забрали Карину. Я переживала те ужасные минуты вновь.

– Даже не шевелится.

– Как бы не откинулась. За это нас по голове не погладят.

– Не должна. Сердцебиение ровное. Повезли.

– Карина?! – воскликнула я, зажимая ладонями рот. Крики не помогут. Ни мне, ни ей. Она больше не вернется... еще никто не вернулся... Слезы полились двумя горячими пото-

ками по лицу. – Это лишь сон, – напомнила я себе. – Просто сон. Сон! – повторила громче, заглушая тяжелые шаги. – Сон... жуткий сон...

– Миа, – встревоженный голос ворвался в кошмар. Глухой, нечеловеческий. Я обернулась на звук, всматриваясь в темноту. – Миа! Все хо-р-р-р-ошо, я тут, – голос рокотал совсем близко, я почувствовала тепло прикосновения на своей щеке. – Пр-р-роснись. Миа! – с рыком ощутила толчок в плечо и наконец распахнула глаза.

Рядом с кроватью стоял Таир. Кажется, я кричала во сне и напугала оборотня.

– Спасибо, – прошептала я, суетно присаживаясь, хватая ртом воздух и стараясь справиться со сбившимся дыханием.

– Что тебе снилось?

Я взглянула на оборотня. Короткие волосы в беспорядке, рваное частое дыхание, словно тот пробежал длинную дистанцию, наспех одетые спортивные штаны. Мой взгляд скользнул вверх по торсу, изрисованному множеством рисунков и странных надписей. Это были не просто красивые картинки. Некоторые из них я видела в старых книгах.

– Это печать Жизни? – уточнила я.

Вопрос не понравился оборотню.

– Что еще ты узнаешь? – спросил он грубо.

– Больше ничего, – соврала я.

Таир уловил ложь. Улыбнулся криво.

– Так что тебе снилось?

– Место, в которое я никогда больше не хочу возвращаться.

– Ты там была одна?

– Нет, – я отрицательно покачала головой. – Нас было четверо. И я не знаю, что случилось с другими волчицами.

– Скорее всего, им повезло меньше, чем тебе.

Я прекрасно это знала, но боялась себе признаться. Вряд ли кто-то станет удерживать тебя в течение нескольких месяцев, доводя до истощения, чтобы потом подарить свободу.

– А я могу задать вопрос? – спросила я.

Таир кивнул.

– Задавай.

– За что тебя проклинали?

Глава 3. Таир

– За что тебя прокляли?

Я не ошибся, Миа узнала и другие знаки, изображенные на моем теле. Не удивлюсь, если прочла все. Откуда только такая осведомленность?..

– За убийство, – ответил честно. Не вижу смысла скрывать правду. Все равно в какой-то момент все тайное становится явным.

Волчица долго смотрела на меня, сохраняя молчание.

– Ты же это сделал не просто из жестокости?

Я ожидал другой реакции, а она пыталась понять меня. Искала оправдание.

– Нет.

– Хорошо, – таким образом Миа поставила точку в разговоре, сдвигаясь к краю кровати и несмело спуская ноги на пол. – Я могу сходить в душ и воспользоваться твоей одеждой? Утром не выглядит все таким опасным, – добавила, отводя взгляд. Я ее смущал.

– Ты можешь не спрашивать на это разрешения. Это и твой дом.

Вот теперь точно напугал. Даже зверь почувствовал выплеск адреналина. Зарычал недовольно.

– Я не готова к этому, – сказала она, по-детски оттягивая рукава на кофте и пряча в них кисти рук.

– Я не настаиваю, – ответил я, направляясь к двери. – И я буду ждать.

Скупая улыбка послужила мне ответом.

Больше я не задерживался в спальне. Сбежал. Находить-ся рядом со своей парой оказалось настоящим испытанием. Мне хотелось приблизиться к ней и не видеть недоверия и страха в глазах. Не бояться оттолкнуть неверным словом или резким жестом.

А еще эти крики... Я не мог их выкинуть из головы. Миа надрывно звала кого-то во сне. На ее ресницах блестели капли слезы... Это было хуже любого проклятья.

– Проклятье... – повторил себе под нос.

Нужно одеться. Прикрыть шрамы, покрытые татуировками. Скоро они вновь начнут неприятно тянуть, чуть позже – зудеть, и пока я вновь не приму звериную форму – после болезненно пульсировать.

В машине я взял футболку из дополнительного комплекта одежды на случай непредвиденного оборота. Всё это время со второго этажа доносились звуки льющейся воды. Непривычно. Я уже несколько десятилетий жил один. Почти беззвучные шаги, скрип, тихое бормотание. Интересно, что так озадачило Мию? Еще пара минут – и она вошла в кухню.

– В этот раз ты поешь, – настаивал я.

В моей одежде волчица смотрелась жутко худой. Горлови-на футболки открывала острые ключицы и одно плечо, чуть прикрытое темными влажными волосами.

Чер-р-рт!

Да десятилетний волчонок смотрелся бы не так жалко.

Я сам не понял, как подошел и приподнял край футболки, обнажая живот Мии.

– Что ты делаешь? – отпрянув, испуганно она спросила.

– Ты почему вчера отказалась от пищи? Ребра... их видно.

Она заправила футболку под резинку спортивных штанов, подтянула вырез, пытаясь хоть как-то закрыться.

– Я сейчас поем. Что там? – взглянула на плиту. Не разозлилась на мою настойчивость.

– Курица и картошка. Холодно?

– Очень. Я практический всегда мерзну.

Пока волчица боролась с казавшейся на ней безразмерной толстовкой, я накрывал на стол.

– Я вся могу поместиться в капюшоне, – оправдывала свою нерасторопность. – Наконец-то, – оправила полы, закатала на пару оборотов рукава. – Спасибо.

– Не за что. Тебе идет.

Волчица фыркнула.

– Не ври, – ответила с подкупающей простотой. Живо, без раздумий. Словно мы давно знакомы. И обстоятельства, столкнувшие нас, уже забыты.

Миа села напротив и принялась за еду, делая вид, что не замечает моего внимания. А я старался сосредоточиться на содержимом тарелки. Не выходило. Зверь то затихал, рассматривая свою пару, то настойчиво намекал, что хочет при-

близиться.

– Не смотри. В свое оправдание я могу сказать, что очень голодна, – произнесла она, потянувшись к хлебу.

– Ешь, пожалуйста, – я придвинул свою порцию.

– Я ведь не откажусь. И ты останешься голодным. Не пожалеешь?

– В холодильнике достаточно продуктов, за меня не беспокойся.

Я всегда знал, что с обретением истинности оборотень за-цикливается на своей паре. Обыкновенная забота о ком-то перерастает в потребность. Что уж говорить о желании защитить и не делить свою избранную. А теперь я ощущал это на себе.

Делить Мию я не был готов!

Уже через несколько часов придет Альфа ее стаи. Слова Алима так и дергали за нервные окончания: “Я пообещал Лесману, что его самка будет в безопасности”.

Что именно они значили? Его – это принадлежность к стае или более личное?

“Моя!” – зверь не просто поддерживал недовольство человеческой половины, он бесновался, готовый драться за свою волчицу. Вгрызаться в плоть, рвать. И ему было плевать, насколько соперник превосходил по силе. Альфа он оборотней или Высший демон.

– Что-то не так? – поинтересовалась Миа. – Ты чувствуешь опасность? – она встревоженно смотрела в окна.

– Нет. Никакой опасности, – я поторопился заверить, ощущая появление Альфы. – Зверь нестерпимо хочет с тобой познакомиться. Приходится сдерживать его. Доедай, мне нужно переговорить с Алимом, я быстро вернусь.

Слова не успокоили волчицу, она встала из-за стола вместе со мной. Я вышел на улицу и подошел к Альфе, а Миа осталась в дверях.

– Я надеялся переговорить наедине, – сказал Алим на грани слышимости.

Мы отошли.

– Ее ищут? – спросил, игнорируя накатывающую волнами тревогу.

– Да. Сегодня на северной границе стаи заметили внедорожник с заправки. Обратни пока не решились ступить на нашу территорию, но думаю, это дело времени. Я пришел попросить Мию помочь. Своим присутствием она вынудит их действовать.

– Ты в своем уме? – вырвалось у меня рыком. Во время разговора я держал Мию в поле зрения. Она напряженно наблюдала за беседой, крепко обнимая себя за плечи.

– Я понимаю тебя, – Алим пытался успокоить. – Я знаю, что такое пара. Знаю, как волк беснуется, когда твоя женщина в опасности... – шептал на грани слышимости.

– Да ничего ты не знаешь! – ответил я в полный голос. – Марису ты забрал из семьи. До встречи с тобой она жила, окруженная заботой и добротой. Вы встречались, разговари-

вали, притирались. А она? – я невольно дернул головой в сторону Мии и заговорил шепотом: – Она бежала от кого-то. Пряталась в моей машине. И это было вчера!

– Позволь все же поговорить.

– И не рассчитывай. Даже если она согласится сама, я ее не пущу.

Альфа хмыкнул и попытался еще раз меня убедить.

– Она не пострадает. Я лично буду сопровождать. Ты же понимаешь, что нам нужно поймать этих уродов. Миа не первая и не последняя. Ты и сам слышал новости из других стай. Это общая проблема. Всех нас. Кто-то ведёт планомерную охоту на волчиц и на потомство. И они слишком осторожны, а сейчас у нас есть реальный шанс больше не бояться за наших женщин и детей.

– Плевать! Миа не будет больше страдать, – зверь зарычал в подтверждение моих слов. – Она слаба, не чувствует волчицу. Не ела и не спала толком. Эту ночь пролежала, сжавшись на кровати, не разобрав постели. Поверх покрывала! Боялась, что в любую секунду ей придется бежать. И ты просишь, чтобы я подвергал ее опасности? Сказал идти к тем, от кого она бежала? Исключено, – Алим взглянул мне за плечо. Я инстинктивно закрыл собой Мию. – Даже не пытайся. Не допущу.

– А что, если это как-то связано с Тессой?

Упоминание о сестре сделало свое дело. Зверь среагировал первым – приготовился вступить в бой. Он угрожающе

огрызнулся, частично трансформируя тело. Треск мышц и ткани футболки мерзко ударили по слуху.

– Тем более. Ты забыл, чем все закончилось? – спросил я.

– Тише, Таир. Не забыл.

– И это не может быть связано с событиями почти полувековой давности.

– Ты не можешь это знать наверняка.

– Не могу, – согласился я. – Но я и не буду проверять ценой безопасности своей пар-р-ры. Ценой ее жизни...

От мысли вновь увидеть в глазах Мии слезы тело заходило ходуном. Зверь активно пытался взять верх над человеком, чтобы на языке силы объяснить: того, о чем просит Альфа, не будет.

– Я тебя услышал, Таир, – он был недоволен, но не стал настаивать и не посмел обратиться к Мии, игнорируя мое предупреждение. Понимал, что это закончится схваткой. – Я могу попросить одежду Мии? Для охоты нам нужен ее запах.

– На это я могу пойти, – я медленно отступал. Зверь не давал отвести взгляд от Альфы.

– Я не сдвинусь с места, – заверил меня Алим. – Обещаю.

Повода не доверять ему у меня не было. Альфа пользовался уважением у членов стаи, и если он обещал – значит, так и будет. Я смог заставить зверя повернуться к нему спиной, Миа продолжала стоять на пороге доме. Она смотрела испытующе, ждала моего приближения и новостей, что я озвучу. И вновь страх на грани ужаса во взгляде. Вновь короткие

нервные движения, словно передо мной не сильная волчица, а маленький мышонок, загнанный в угол.

Последние фразы мы озвучивали в полный голос. Уверен, Миа догадалась о теме разговора.

– Они знают, где я, да? – спросила, как только я ступил на крыльцо. – Поэтому пришел Альфа?

– Нет. Не знают.

– Но все равно ищут. Они боятся своих хозяев, я слышала. Очень боятся. Они не могут вернуться без меня.

Все слова бьют больно, словно я получал удары наотмашь.

– Значит они не вер-р-рнутся, – пообещал я. – Миа, – позвал я волчицу, – оборотней лишь двое, и я видел их собственными глазами. Они не истощенны, но явно потеряли часть звериной силы. На территории ты в безопасности. Со мной в безопасности. Но нужна твоя одежда, я могу ее взять?

Пару секунд она смотрела с непониманием.

– Вы их поймаете? – спросила она. – Да?!

Как же мне хочется подойти ближе к волчице. Коснуться щеки, провести большим пальцем по искусанным губам, прижать к себе, напитаться ее теплом...

– Да. Этим займются мои братья. Я буду здесь, с тобой.

Миі не понадобилось время на раздумья.

– Я сейчас принесу, – произнесла тихо. – Но... я не хочу встречаться с ними. Не могу... – пальцы, сжимающие сверток, подрагивали.

– Этого не будет.

Забрав вещи, Альфа ушел, и мы с волчицей остались наедине.

Истинная пара. Предназначенная мне богами. Та, с кем я проведу жизнь. Она подарит мне потомство. Станет смыслом существования. Сделает сильнее. А пока она вжимается в спинку кресла, поджав ноги и прислушиваясь к звукам с улицы. Не смотрит на меня. И я не могу понять, я вновь пугаю ее своим присутствием или?..

Я встал. Волчица встрепенулась, подалась вперед, словно хотела пойти за мной.

– Ты уходишь? – спросила она. – Куда?

– Не хотел... напрягать тебя своим присутствием, – ответил честно.

Она нахмурилась. Часто-часто заморгала темными длинными ресницами. Вот-вот на ее глазах вновь заблестят слезы.

– Не уходи! – попросила на выдохе. – Пожалуйста.

В любой другой момент я был бы счастлив услышать эти слова, а сейчас они заставляли болезненно сжиматься сердце. Не так я представлял себе встречу со своей избранной. В голове стояла совершенно другая картина – идеальная. Но ее я выдумал до того, как на моем теле появились печати, позволяющие остаться в этом мире и не отправиться вслед за сестрой. Настоящая же встреча с парой выглядела злой шуткой, словно Богиня захотела подразнить меня. Показать счастье издалека и смотреть, как я буду гореть и дальше.

– Поймали. Не без помощи, но поймали. И Лесман уже

прибыл, это он помог выследить изгнанных. – голос Альфы звучал громко. Миа услышала, улыбнулась боязливо, словно не верила, привстала из кресла. – Мы сейчас у выезда на трассу, на территории заброшенного хозяйства. Ты бы глянул на них. Точно те? Не хочется узнать, что еще кто-то разгуливает по нашей территории.

– Я хочу поехать с тобой, – произнесла волчица торопливо, обжигая грудину ревностью. – Можно?

Она в очередной раз удивляла. Спрашивала разрешения встретиться с собственным Альфой.

– А разве я могу тебе отказать? – спросил я, получая искреннюю улыбку в ответ. – Мы скоро будем, – сообщил Алиму и сбросил вызов. Я дал зверю немного успокоиться и после поднялся на ноги. – Едем.

– Надеюсь, поймали именно тех, – произнесла Миа, занимая пассажирское сиденье.

– Уверен, – ответил я, думая совершенно о другом. О встрече с тем, кто приехал за моей парой.

Я взглянул на нее. Странное чувство. Одновременно моя и абсолютно чужая. Я ведь не знаю ничего о ней. Ничего... Но ревность, сжирающую меня изнутри, я чувствовал отчетливо.

– Что-то не так? – спросила волчица, пряча тонкие пальцы в рукава толстовки. – Ты так смотришь.

– Твой Альфа, кто он для тебя? – в этот момент я чувствовал себя сопливым пацаном на грани первого оборота. Ко-

гда тебя швыряет из крайности в крайность. Ты понимаешь, что ведешь себя как дурак, но никак не выходит справиться с эмоциями.

– Адам? – имя чужака заставило меня поморщиться. – В смысле кто он мне? Он Альфа, – она смотрела на мой профиль, ожидая пояснения, а я "храбро" не отводил взгляда от дороги.

– Вы?..

Наконец Миа поняла, о чем я не осмелился спросить.

– О нет, – она спрятала улыбку за ладонью. – Он мой друг. И Адам встретил свою пару. Замечательную девушку. Мы с ней дружим с момента ее появления в стае. Лерка...

Давно я не испытывал настолько сильного облегчения. Ни с чем несравнимого. Дышать стало легче.

– Еще что-нибудь расскажешь?

– Ну они воспитывают сына. Противный волчий возраст. Возможно, Артем уже прошел первый оборот, пока меня не было.

– Я не об этом. О себе. Расскажи о себе.

Миа смутилась.

– Это сложнее, – произнесла она, чуть помолчав. – Никогда о себе не любила говорить. Это как-то глупо. Не буду же я себя хвалить?

– Ладно. А что ты любишь? Что тебе нравится?

– Этот вопрос еще ужаснее, – ответила волчица и рассмеялась, поглядывая на меня и морща нос. Впервые смеялась. –

Я люблю есть, – произнесла она на выдохе. – Нет ничего прекраснее еды, – я невольно улыбнулся признанию. – Я предупредила, что это ужасно. Особенно услышать от женщины.

– Почему же?

– Мы должны быть воздушными, возвышенными, а тут я с любовью к мясу с кровью.

– Не вижу ничего ужасного. Ты волчица, – заверил я. – Ну, а что не любишь?

– Больше всего?.. Вранье. У меня хроническая непереносимость вранья. Бывает, нравится человек, а потом чувствуешь, что он лжет. Во всем, даже в мелочах. Хочет казаться лучше. Отвратительно. Сразу все умирает. И еще клецки не люблю. На вкус как мыло.

Мне бы хотелось продлить момент. Спрашивать дальше и слушать ответы. Миа забылась. Возможно, сейчас я ее видел настоящей. Легкой. Простой. Забавной. Но стоило автомобилю свернуть с асфальтированной дороги и сбросить скорость – закрылась. Улыбка сошла с пухлых губ, вернулась настороженность. Волчица подалась вперед, взялась руками за панель и не сводила взгляда с незнакомого мне авто. Нетрудно догадаться чьего.

К нам вышли навстречу из полуразрушенного здания.

– Адам! – воскликнула она, когда из темного проема шагнул длинноволосый оборотень. Как только автомобиль остановился, торопливо дернула за ручку двери. – Открой, – попросила, обернувшись ко мне на мгновение.

Смотреть на то, как твоя истинная обнимает другого мужчину, при этом когда ни разу сам не обнял ее, настоящая пытка. Сомневаюсь, что демоны могут предложить что-то более изощрённое. Я отвернулся и сосредоточил внимание на цифрах спидометра, до хруста кожи сжимая обмотку руля. Зверь тянул, рычал, заставлял меня выйти из машины. Он бесновался, остервенело скалясь.

– Хватит! – рыкнул я, покидая салон автомобиля. – Это нестер-р-рпимо.

Длинноволосый оборотень вскинул руки, подмигнул волчице, отступая к стене.

– Все хорошо, – сказал, улыбаясь. – Не будем заставлять твоего волка нервничать.

Я, наверное, должен был быть благодарен. Не получалось. “Моя! Забрать! Моя!” – зверь, не переставая, подсказывал, что мне сделать.

– Но... – Миа растерянно переводила взгляд с оборотня на меня.

– Иди к своему волку, заноза. Мы пожмем друг другу руки с ним позже. Без угрозы для моих конечностей.

– Таир-р-р, – представился я.

– Адам. Там тебя ждут, – указал на здание. – Алим просил зайти и взглянуть на пойманных. Ты же видел их двоих? А Миа может остаться здесь.

– Да, двоих, – ответил я.

– Со мной она в безопасности, – пообещал Адам. – Я знаю,

как это сложно.

– Ты отвечаешь за нее головой, – предупредил я, шагая в полумрак. Чем быстрее я удостоверюсь в том, что поймали именно оборотней с заправки, тем быстрее я смогу вернуться к своей паре.

Я быстро шел на голоса, ступая по бетонному полу, покрытому пылью.

– А-а-а! – жуткий крик полоснул по острому слуху.

– А! – за ним последовал резкий вскрик.

Я сорвался на бег, ввалился в тесное помещение.

– Что происходит?!

На полу двое оборотней корчились от боли. Выгибаясь и крича, как полоумные. Их перекошенные лица покрывались алыми язвами, набирались жидкостью, лопались и тут же растекались желтоватой массой. Металлические цепи, которые должны были удерживаться пленников, не просто впились в кожу на запястьях и щиколотках, а свозили ее крупными пластами, оголяя мышцы и сухожилия.

– Не представляю, – Алим перевел на меня ошарашенный взгляд. – Я только спросил у одного из них, кто их нанял.

Глава 4. Миа

Возвращаться домой всегда радостно, независимо от того, где ты до этого был. А сейчас я просто не могла усидеть на месте, замечая знакомые места, елозила и вертела головой.

– Устала? – спросил Таир.

– Нет. С чего мне уставать, это ты провел всю ночь и половину светового дня за рулем. Просто не верю, что скоро буду дома, – ответила я, смагивая слезинку. – Четыре месяца прошло... Мне повезло, что я в тот день встретила тебя, – оборотень отвлекся от дороги. Взглянул. – Правда. Если бы это был не ты, а человек, то, вероятнее всего, меня бы опять поймали. А того, в чью машину я села, убили.

– Не думай об этом, – сказал он, сворачивая за Адамом на заправку.

– Я пытаюсь. Не получается.

– Всему нужно время, – Таир остановил автомобиль у колонки. – Ты со мной? – спросил, берясь за серебристую ручку.

– Да. Хочу что-нибудь пожевать.

Он улыбнулся, делая вид, что не замечает моего замаскированного страха.

Вслед за автомобилем Таира на заправку въехал рефрижератор. Во рту моментально собралась вязкая слюна. Тела обезображенных оборотней я видела мельком, но мне

хватило и этого. Жуткие, скорченные мумии. Алим хотел их сжечь, но Адам предложил вначале показать Марии – ведьме, что живет на территории нашей стаи. Возможно, ей удастся что-то узнать о тех, кто стоял за похищениями. И, возможно, ведьма поможет с проклятием Таира. Этот пункт плана был исключительно моей инициативой, и я им ни с кем не делилась, желая поговорить с ведьмой один на один.

– Может, отдохнем? Таир не против остановиться. Я уточнил, – поинтересовался Адам, когда я набивала корзину орешками, сухариками и прочими закусками.

– Нет, – отказалась я. – Осталось несколько часов. Ты не представляешь, как я хочу в стаю.

– Как скажешь. Мы переживали за тебя.

– Не нужно.

– Да я уже понял. Ты набирай, набирай. Отъедайся, заноза. Одни кости. Твоя волчица сейчас похожа на гончую?

– Не знаю. Я не могу обернуться.

– Извини. Хотел поднять настроение. Не подумал, – Адам попытался сгладить неловкость. – Надеюсь, это не навсегда.

Таир молча оттолкнул его плечом и забрал корзину из моих рук.

– Это все? – уточнил, подойдя к кассе.

– Да, – ответила я.

К тому, что у тебя за спиной мужчина, определенно нужно привыкнуть. А это было достаточно непросто, когда прожила две людские жизни в одиночестве. Станным каза-

лась все. Даже простой факт того, что мне не нужно оплачивать покупки. Таир старался предугадать мои желания. Если бы мы встретились при других обстоятельствах, я бы определенно обратила на него внимание. Красивый настоящей мужской красотой, немного грубоватой, но вот губы... они выше всех похвал.

Поначалу я скрывалась, рассматривая оборотня. Делала это украдкой.

– Что-то хотела бы изменить? – спросил он неожиданно.

– Я не думала об этом. Я просто... разглядывала, – не стала врать.

– И как?

– Нормально.

Он рассмеялся.

– Ну не такая и плохая характеристика.

– Ты так легко принял решение ехать в нашу стаю, – я сменила тему на менее неловкую.

– Я легко принял решение ехать за тобой. Зверь не позволил бы остаться дома. Да я и сам...

– Ты не жалеешь, что... ну, мы встретились?

Таир моментально помрачнел.

– А ты? – спросил настороженно.

– О чем я могу жалеть? Ты спас меня. Ты невероятно терпеливый и добрый.

– Терпеливый, – он ухмыльнулся услышанному.

– А разве нет?

– Не все с этим согласятся.

– Ты так и не ответил на мой вопрос. Ты жалеешь?

– И да, и нет.

– Что это значит?

– За мной тянется прошлое. И оно может отразиться и на тебе.

– Это связано?.. – я протянула руку и коснулась черного рисунка на шее оборотня. – Под ними шрамы? – ужаснулась я.

– Да, – ответил Таир.

– Тебе больно? – я отдернула руку.

– Терпимо.

– И все татуировки – это шрамы? – я остановила себя, чтобы не оттянуть ворот мужской футболки.

– Большинство.

– И они все время болят?! – ужаснулась я.

– Нет. Регенерация зверя помогает. Мне приходится чаще, чем другим, находиться в волчьей шкуре. Восстанавливаться.

– Но как?.. – не знаю, имею ли я право задавать личные вопросы про происхождение проклятия.

Таир проигнорировал вопрос.

– Приехали? – спросил, когда автомобиль Адама притормозил у поворота.

– Да, – выдохнула я. Подалась к окну, забывая обо всем на свете. Еще некоторое время мы ехали по дороге, но я уже ви-

дела огни домов и уличного освещения. От нетерпения почесывались ладошки. – Вон туда, – показала на одну из поперечных улиц поселения. – Мой дом с фигуркой синего ко-та у входа.

– Фигурка сейчас не самое примечательное.

– Да, – ответила я радостно, рассматривая всех, кто пришел нас встретить. – Почти вся стая, – прошептала я. Невозможно бороться с эмоциями, слезы сами собой катились по лицу. Неужели я вернулась домой?! Неужели я вырвалась из ада?! – Останови здесь, – попросила не своим голосом.

Вышла из автомобиля и попала в настоящий водород из мужских и женских лиц. Я обнимала каждого и с благодарностью выслушивала теплые слова.

– Миа! – подруга бросилась мне на шею. – Боже мой, – она отстранилась, рассматривала. – Как я рада, что ты...

– ...Жива, – я закончила за Леру.

– Что ты дома, – она хмурилась моей формулировке. Поглядывала мне за спину. – А?..

Мне не нужно оборачиваться, чтобы догадаться, кто же привлёк внимание Леры.

– Это Таир, – представила я. – Он спас меня. И он...

– Таир, – Адам окликнул оборотня. – Идем, ведьма нас ждет.

Глава 5. Таир

Ведьма...

Доверия и любви к ведьмам у меня никогда не было, и вряд ли они появятся в будущем. Не знаю, кто сравнится с ними в подлости... Если только демоны. Но тех создали такими. Алчность и тяга к власти заложены природой.

– Ведьма на территории стаи. Серьезно? Вы ей доверяете? – спросил я, следуя за Адамом.

– Да. Доверяем.

– Почему?

– Она связана клятвой с Высшим демоном.

– Не могу сказать, что ты меня успокоил, – ответил я, наблюдая за тем, как полная женщина выходит из одноэтажного дома. Темные волосы, одутловатое лицо, свободное платье, из-под которого видны широкие в щиколотках ноги.

– Подождите! Подождите! – выкрикнула она. – Есть такие вещи, что не стоит вносить в дом. Я хочу вначале взглянуть, что вы привезли, – она подошла к рефрижератору, встала на носочки. – Разведай, что там, – прошептала, протягивая руку и ссаживая со своей ладони черную тягучую массу, что недавно была браслетом на запястье. Масса вытянулась в змею и поползла к обезображенным телам. Сделала круг вокруг одного, задержалась у головы второго. – Угу, – выдохнула ведьма. – Выгружайте, я сейчас место освобожу. И вы...

входите, – бросила она, задерживаясь на мне взглядом. – Сколько интересного ты привез с собой, Альфа.

Когда бы еще я добровольно переступил порог жилища ведьмы? Да никогда.

Внутри пахло едкими травами, свежесделанной кожей, металлом и сладкой выпечкой. Я словно попал в пряничный домик ужасов. Такая смесь запахов напрягала куда больше присутствия фамильяра ведьмы, что следовал за своей хозяйкой, изгибаясь боками то в одну сторону, то в другую.

Ведьма шустро собрала записи, разложенные на кухонном столе, поверх скатерти постелила голубоватую клеенку. Надеюсь, это не для того, о чем я подумал.

– Да ты не кривись, проклятый. Я не ем за этим столом, только готовлю, – добавила она и закаркала подобием смеха.

– Это не моя забота, – ответил я, опершись бедром на подоконник.

– И верно, что не твоя, – ведьма не мешала фамильяру подниматься по ее ноге. – Кладите обоих на стол, – распорядилась она, мерзко облизывая губы.

Тела едва помещались на деревянной поверхности, и я все ждал момента, когда одно из них с грохотом упадет на пол.

С их появлением запах в доме стал еще более тошнотворным. Приторно-едкий, отчего я старался не делать полноценных вдохов и не смотреть на то, чем занимается ведьма.

– Так вот оно что, – выдохнула она, склонившись к раскрытой грудной клетке одного из тел. – Все внутри превра-

тилось в кашу.

– И что это значит? – спросил Адам, тоже сохраняя почтительное расстояние до кухонного стола.

– Им вскипятили кровь. Не сдержали изгнанные слова, вот и поплатились.

– А с чего ты решила, что они изгнанные? – уточнил я.

– А разве это и так не понятно? Какой оборотень по доброй воле заключит сделку и поставит свою жизнь на кон? Только тот, кто хочет выжить. Изгнанный. Кстати, их проклятье очень похоже на твое...

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ничего. Я озвучиваю факты. А выводы вы делаете сами. И, Адам, оставь мне их до утра. Возможно, еще что узнаю за это время. А после можно будет сжечь. Не хотелось бы, чтобы они привели сюда тех, кто стоял за изгнанными.

– Без проблем.

– А ты, – ведьма перевел взгляд на меня. – Тебя тоже хочу осмотреть. И вопросы к тебе есть. Если позволишь, конечно. Да и тебе есть что спросить у меня.

– Есть, – согласился я. – Только ответ за ответ.

– Ну это я постараюсь, но не обещаю. Все же есть те вещи, о которых ведьмы не говорят даже под страхом смерти.

– А я могу послушать вашу занимательную беседу? – спросил Адам.

– Не стоит, Альфа, – ответила ведьма.

– Но все же...

– Я обещаю, что интересы твоей стаи всегда выше моих, – произнесла она услужливо.

– Только не забывай об этом, Мария.

– Не забуду, уж поверь, – она повернулась к Адаму спиной и обратилась ко мне. – Покажи, что там у тебя? Не совсем понимаю, что тебя держит на этом свете.

Мне пришлось снять футболку.

– Руки вымой, – попросил я.

– Какой брезгливый, – ведьма выполнила просьбу, не отводя взгляда от моей груди. – Кто же тебе все это нарисовал?

– Представления не имею.

– Это как? – ведьма подошла ближе, сощурилась, при-сматриваясь.

– А вот так. Я очнулся, когда уже татуировки появились на моем теле.

– Интересно, – хмыкнула она, прикладывая острый ноготь выше моего сердца, очерчивая рисунок по контуру. – Ты или искусно лжешь, или действительно ничего не знаешь. И я не знаю, что хуже.

Мне хотелось сделаться несколько шагов назад, увеличить расстояние, и зверь настороженно порывивал, озвучивая отношение к происходящему.

– Для кого?

– Для твоей волчицы. Ты же утянешь ее за собой. Печати тебя держат в этом мире, не дают свариться твоим потрохам. Хорошие. Крепкие. Такие не по силам простым нелюдям. Но

они не вечны, а вот проклятье будет живо, пока жив его создатель или пока твоя кровь под заклатьем.

– Зачем ты мне это говоришь? – спросил я раздраженно.

– Затем, чтобы ты понимал это, – она уперла острый ноготь мне в кожу. – Сколько они на тебе? Сколько они тебя защищают?

– Чуть больше сорока лет.

О том, что некоторые символы исчезли с моего тела, я умолчал.

– Говорю же, крепкие, – произнесла ведьма завистливо. – Они, – мотнула головой на тела, – добровольно заключили сделку на собственной крови. Дали клятву на ней.

– Если ты намекаешь, что я с ними и нашел какой-то волшебный способ защититься, то ошибаешься, – ответил я, отходя от ведьмы и рывками надевая футболку.

– Я такого не говорила. Я лишь хотела узнать, где ты оставил много крови, м? Возможно, добровольно, возможно, нет. Можешь говорить без утайки. Нас не услышат, я позаботилась об этом.

– А с чего ты решила, ведьма, что я захочу рассказать об этом?

– Действительно, – она подарила мне приторную улыбку. – Я подожду, пока над твоим сердцем изотрется еще пара букв и ты поймешь, что не обойтись без посторонней помощи. Без моей помощи. Думаешь, о тебе не знают в ведьмовском мире, проклятый? Знают. Ты искал помощи среди нас. Да

никто не взялся. Профессиональная этика, – расхохоталась она.

– А у тебя, значит, этика отсутствует?

– Она у меня избирательная.

– Не сомневался, – я направился к выходу из кухни.

– От меня ты убежишь, а от себя?.. И, проклятый, я завтра жду твою волчицу. Попробую спасти хотя бы ее.

Слова ведьмы догнали в коридоре. Ударили по затылку жаром.

– Не пугай, – сказал я. – Ее ты точно спасешь.

– Отчего такая уверенность?

– Ты живешь на территории стаи. А это означает, что связана с кем-то обязательствами. Скорее всего, с Альфой. Тебе нельзя оплошать.

– Да и тебе нельзя, – хмыкнула ведьма.

“А я этого и не сделаю”, – сказал про себя и наконец вышел на свежий воздух. Теперь я несу ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь пары. Но как бы я ни относился к ведьмам, эта была права. Я не имею представления, когда и почему на груди пропадет еще один символ. А это означало, что шрамы под темными рисунками начнут пульсировать и приносить боль быстрее привычного.

– Что сказала Мария? – спросила Миа, встречая меня у автомобиля.

Ее присутствие оказалось для меня настоящим сюрпризом. Я был слишком занят своими мыслями, а зверь раздра-

женно принимался к десяткам новых запахов.

– Почему не спишь?

– Ждала тебя. Что ты так смотришь? – мое молчание явно затянулось.

– Ты стала другой.

– Да, я в одежде по размеру.

– И это тоже, – ответил я. – Но не в этом дело.

– Я знаю. Дома мне спокойнее.

– Я рад.

Миа сдержанно улыбнулась.

– Я благодарна тебе, – сказала тихо. – Благодарна, что поехал со мной. И что позволил вернуться в стаю, – эти слова она произносила на грани слышимости, точно понимая, какую глупость сказала. Ни один волк не захочет видеть свою волчицу несчастной. – Не хочешь прогуляться? Нет, не так, – она активно затрясла руками перед моим лицом. – Зверь, он...

– Не отказался бы.

– А шрамы?.. – Миа опустила взгляд с моего лица на шею.

– Не болят.

Соврал. Тянувшая боль усиливалась, но разве я мог признаться в этом? Точно нет. Столько силы в маленькой волчице. Можно только позавидовать и восхититься. И тут я...

– Забирай из машины вещи. Пришло мое время показывать тебе дом.

Вещи. Слишком гордо для спортивной сумки с несколь-

кими комплектами одежды.

Миа шла чуть впереди. Даже ее походка изменилась. Стала свободнее и легче. Красивая.

– Добро пожаловать, – волчица распахнула дверь и дожидалась, когда я войду. – Я тоже живу одна. Скажу честно, такого порядка у меня не было никогда, – мне хотелось улыбаться каждому ее бойкому слову. – Это не моих рук дело. Поэтому не привыкай. Вот в этой комнате можешь расположиться, – она проводила меня. – Здесь моя спальня, указала на дверь напротив, – смутилась. Сильно. На светлой коже проявился румянец. – Я не представляю, как себя вести, – призналась она. – И это жутко раздражает.

– Все нормально, – моя попытка поблагодарить провалилась, Миа в защитном жесте скрестила руки на груди.

– Что сказала Мария? Ведьма.

– Что мне нужно тебя беречь.

– И все?

– Нет, – я скинул с плеча сумку. – Что мое проклятье очень похоже на то, что убило тех двоих.

Я не хотел продолжать разговор. Я просто не знал ответов на вопросы, что закономерно возникнут. Их не существовало в моей голове. А волчице, как и ведьме, покажется, что я лгу, скрываю что-то. Больше всего я боялся, что доверие Мии даст трещину. Кто я для нее? Чужак, что спас. Но все же чужак. А она для меня – смысл жизни. Семья. Мое будущее.

– Она как-то объяснила это?

– Нет. Никак.

– Я могу спросить?

Мне показалось или во взгляде моей пары появилась настороженность?

– Спроси.

– Когда на твоём теле появились печати? Кто их поставил?

– Я боялся этих вопросов.

– Почему?

– Потому что не могу ответить на них. Я не знаю, как появились эти печати. Не знаю, кто их поставил. Очнулся, когда они уже были на мне, – Миа слушала, не отводила от меня взгляда. – Я не раз пытался выяснить их природу. Но никто так и не дал мне точный ответ. Кто бы это ни был, я благодарен ему. Иначе мы бы с тобой не встретились.

Я обошел тему гибели сестры. Ведь именно тогда на моей груди, плечах и спине проявились рисунки. Воспоминания дней, когда я шел по следу Тессы, словно просеяли через решето, и все важные крупные события выкинули из памяти. Остались только незначительные – песчинки, что не давали полной картины. Несколько недель выматывающей гонки. Мне несколько раз казалось, что я вот-вот настигну. Заберу сестру. Но этого не случилось. Промах за промахом. Ошибка за ошибкой. И я не успел...

Пусть Тесса погибла сорок три года назад, но обстоятельства исчезновения ее и Мии похожи. Еще Тураев высказал предположение, что случаи связаны. Я отмахнулся, а после

разговора с ведьмой не исключаю такой возможности. Одно проклятье на мне и изгнанных – я ведь тоже должен был свариться заживо. Но произошло чудо. Кто-то вмешался. Даже мне трудно поверить в настолько удачное стечение обстоятельств, а что уж говорить о Мии и членах ее стаи?

Небрежно брошенная фраза ведьмы, словно музыка на повторе, поселилась в моей голове. “Я озвучиваю факты. А выводы вы делаете сами”.

А выводы можно с легкостью сделать ошибочные.

Глава 6. Миа

– Таир, – позвала я волка. – Ну так ты идешь? – я коснулась мужской руки. Там, где не было рисунков, а значит, и не было шрамов.

– Да, конечно, – он согласно мотнул головой и принялся избавляться от одежды, совершенно не стесняясь моего присутствия.

Оборотни с легкостью могли разгуливать обнаженными среди стаи, и это не вызывало осуждения, но, как правило, подобное происходило вынужденно. Сейчас же Таир мог прикрыть дверь или хотя бы пройти вглубь комнаты, но не сделал этого. Лишь повернулся спиной.

Футболка полетела на кровать, открывая мощную спину...

– Я подожду тебя... там, – махнула я рукой, отворачиваясь и удивляя себя. Никогда не замечала за собой приступов стеснения. Я давно не ребенок, и голое мужское тело точно не должно приводить меня в смущение. Тем более когда с детства растешь в окружении мальчишек. Я мельком глянула на рисунки, спускающиеся от широкого разворота плеч к пояснице. – В гостиной, – поспешила уйти.

Мне не пришлось ждать. Сразу вслед за мной в комнату вошел зверь. Крепкий. Безусловно сильный. Он встал напротив. То ли ждал приглашения идти, то ли рассматривал меня.

– Пар-р-ра, – прорычал, запуская стайку мурашек по моему телу.

– Как же это... – я не смогла подобрать правильного слова. Ни одно из них не отражало чувств, что бушевали внутри.

– Моя, – протянул зверь.

Вот так, наверное, ощущала себя Лера, когда узнала, что является истинной для оборотня. Волнительно. Пугающе. Отчего-то приятно слышать эти рокочущие звуки волка. Только я жила среди нелюдей с рождения и понимала, что истинность – это один раз и на всю жизнь, даже не чувствуя ответного притяжения в ответ. А вот Лере, как человеку, определенно было сложнее.

Зверь сделал первый шаг. Осторожный. Склонил голову набок и наблюдал. Выдохнул шумно. Следующий – уже более смелый. И за ним еще и еще.

– Хочешь познакомиться? – спросила я очевидную вещь.

Он остановился. Склонил массивную голову, прижал уши и ткнулся пастью мне в руку, вызывая какие-то новые ощущения. Довольные странные. Пьянящие. Щекочущие внутри.

– Пар-р-ра, – проурчал зверь с покорностью, прижимаясь горячим лбом к бедру.

Жутко неловко. Вот даже других слов не подобрать. Когда перед тобой стоит превосходящий по силе зверь и вот так жметя. Показывая и доказывая, что он готов на все ради тебя. И ему не нужно ничего в ответ, только позволение быть

рядом.

– Я все еще не чувствую волчицу, – сказала я тихо, испытывая стыд, что произнесла это вслух. Казалось, я почувствовала отчаяние Таира.

– Завтр-р-ра. Ведьма.

– Да, – согласилась я. – Мария поможет, – заверила, поглаживая волка по массивному лбу.

– Пар-р-ра... – фыркнул довольный.

Видеть со стороны, как огромный зверь преклоняет голову перед своей истинной, – это одно. А быть именно той...

Я едва справилась с собой и произнесла непослушными губами.

– Идем гулять, – открыла входную дверь и дождалась, когда зверь нехотя разорвал наш контакт. – Нам туда, – я указала на лес за поселением. – Все знают, что я приехала не одна. Поэтому ты никого не напугаешь.

Волк недовольно дернул ушами.

– Не представляю, что это значит, – ответила я с грустным смешком. – Оказывается, очень трудно понимать других, когда половину тебя отняли.

Он несильно толкнул меня в бок головой.

– Все нормально, – буркнула я, отворачиваясь.

Не хочу показывать слезы. Да и Мария завтра точно обрисует мои перспективы. Если она в свое время могла приглушить зверя Адама, уверена, найдет способ, чтобы помочь и мне. Мы подошли к подлеску. Я втянула приятный, чуть

влажный аромат трав и листвы.

– М-м-м. Я скучала по этому запаху. Пахнет домом. Если побежишь на север, там есть речушка, – принялась рассказывать о достопримечательностях. – Левее небольшие овражки. Там любят прятаться птицы. Хотя что я тебе рассказываю, ты и так все почувствуешь. Беги, – я подтолкнула черного зверя. – Набегайся и за меня.

Волк не торопился уйти. Сомневался. Переминался с лапы на лапу.

– Вер-р-рнусь, – проурчал он и неохотно побежал к лесу. Как же я завидовала в этот момент. Особенно чувству свободы. Когда можно отпустить себя, полностью отдаться инстинктам, дать волю волчице. Бежать и наслаждаться прохладным ветром и звуками леса.

– Ну?! – спросила я требовательно у себя, приложив ладонь к груди. – Мы же дома. Больше можно не бояться, – я замолчала, прислушиваясь. – Ты вернись, ладно?..

Волчица оставалась безучастной к моим мольбам.

Время. Нужно время. Меня лишили звериной половины не за один день, а методично опаивали отваром – значит, и обратный процесс займет немало. Логическими рассуждениями я успокаивала себя на обратной дороге к дому, во время просмотра какой-то музыкальной передачи, что послужила развлечением на вечер. Я и спать легла с мыслью о волчице. Спать... За четыре месяца привычные звуки не стали чужими, но и они заставляли сжиматься, настороженно прислу-

шиваться к скрипам и шагам. Я поймала себя на мысли, что жду возвращения Таира. Его присутствие поможет.

Наконец я услышала ритмичный цокот, он стих у входной двери, трансформируясь в человеческие шаги. Сердце тут же отреагировало на присутствие оборотня. “Тук-тук-тук-тук”, – задолбило как сумасшедшее.

– Таир? – позвала я тихо, переворачиваясь на спину и сосредотачивая взгляд на потолке, разрисованном тенями.

– Это я, – ответил он.

Я улыбнулась, услышав голос.

– Как прогулка?

– Все отлично. Почему ты не спишь? Ты разве не устала?

Человеческие шаги проследовали мимо двери моей спальни.

– Устала, – произнесла я, набрала воздуха в легкие и добавила: – Я ждала тебя.

– Зачем?

– Не знаю. Тревожно. Думала, что дома все забудется...

– Забудется. Но не сразу, – пообещал Таир.

– Да. Не сразу. А очень бы хотелось. Спокойной ночи, – ответила я, не зная, как продолжать разговор и нужно ли это делать.

– Спокойной ночи.

Странно. Все странно в моей жизни последние месяцы. То, что я проживаю, очень похоже на испытание. Только к чему меня готовит Богиня? Хочет наградить или наказать

за что-то? Ничего ведь не происходит просто так. Боги не бросают своих детей на произвол судьбы, они заботятся о них.

Тревожные мысли так и кружили в голове, я перестала слышать шорохи и дыхание Таира в соседней комнате, меня затянуло в сон. Поверхностный и напряженный. Не было четкой картинки, только тревожные образы мелькали в голове, не разрешая распахнуть глаза и вернуться в реальность. Я снова горела в страхе. Медленно тлела, думая обо всем на свете без возможности сосредоточиться на одной мысли. Именно так, наверное, выглядит человеческий бред. Ты не в силах ничего контролировать, внутри лишь ужас и желание, чтобы все это побыстрее закончилось. А в ушах частые удары собственного сердца. Как же хочется вырваться! Перестать чувствовать беспомощность.

Тук. Тук. Тук.

Быстро-быстро.

Паника охватила меня, я не в силах больше терпеть, чувствуя, как по лицу льются горячие слезы. Сами собой. Одна за одной. Сердце долбило на пределе. Совсем скоро оно не выдержит. Взорвётся! И меня словно вырвали из-под толщи воды на поверхность. Грудь больше не стягивало невидимыми жгутами. Липкий страх постепенно отступал.

– Проснись, – голос Таира ворвался в кошмар. – Я рядом.

Теперь я не только слышала обеспокоенные слова, но и ощущала жар чужого тела.

– М-м-м, – говорить не выходило, мычание сорвалось с губ.

– Открой глаза, – понимала просьбу и пыталась ее исполнить. – Давай, Миа, – оборотень взял меня на руки, словно ребенка, прижал к груди. – Открой глаза, – встряхнул. – Открой! – встряхнул сильнее.

У меня получилось вырваться из калейдоскопа образов и взглянуть в мужское лицо. Абсолютно непроницаемое, как маска. Нельзя понять, что в данный момент переживает Таир. Он закрыт от меня.

– Спасибо, – поблагодарила я, наверное, в сотый раз. Освободила руку и вытерла слезы, убрала с лица упавшие пряди волос.

Таир не ответил, перехватил меня удобнее, сдвинулся к изголовью кровати, опираясь на него спиной.

– Ты спи, – обронил, упираясь затылком в стену.

– Не думаю, что тебе будет удобно.

– Удобно.

Взрослая и самостоятельная Миа во мне сдалась без боя, уступая место беззащитной испуганной девочке, которой хотелось этих объятий, плотнее прижимаясь к мужскому телу. Горячему. Крепкому. Его тепло действовало словно успокоительное. Вот я уже перестала дрожать, и мышцы больше не болели от напряжения. Я даже закрыла глаза, не страшась вновь очутиться в кошмаре. Таир не позволит этому случиться.

Одной рукой оборотень перебирал пряди, изредка касаясь плеча или спины. И в эти моменты я невольно вздрагивала, как от крохотных разрядов электричества.

– Я не трону, – заверил он. – Не тр-р-рону, Миа. Только с твоего разрешения... Я могу уйти...

– Нет, – перебила я. – Не нужно. Не хочу оставаться одна.

– А я не хочу тебя оставлять.

Объятия Таира – единственное место, где я сейчас хотела находиться. Положить ладонь на мужскую грудь и считать едва ощутимые удары сердца.

И снова все странно... Не чувствовать волчицу, не чувствовать притяжения, но так остро нуждаться в практически чужом мужчине. В его присутствии остаток ночи прошел незаметно. Но то, что ночью казалось нормальным, утром вызвало неловкость.

– Нам нужно к ведьме, – произнесла, только распахнув глаза.

Жар оборотня теперь не просто согревал меня и дарил покой, он обжигал, заставляя ощутить острое желание. Желание женщины к мужчине.

– Да, – Таир перекатился на спину, позволяя мне встать. – Ведьма, – сказал он, поднимаясь след за мной.

Мария определенно ждала нас. Она вышла на крыльцо, стоило лишь нам ступить на дорожку, ведущую к дому.

– О боги! – выдохнула я, следуя за хозяйкой в кухню.

На столе лежали изуродованные трупы. Я отвела взгляд, сглатывая тугую слюну. Жуткие куклы. Если бы не неприятный запах, можно было подумать, что это бутафория из магазина розыгрышей.

– А ты не могла их убрать? – недовольно прорычал Таир.

– Я еще работаю, – ведьма накинула на то, что осталось от оборотней, цветастую скатерть и демонстративно отряхнула руки. – Ну, могу я взглянуть на твою волчицу, волк? – спросила она разрешения.

– Мы же для этого и пришли, – отозвался Таир.

– С вами лучше перестраховаться, если не хочешь жить без пальцев, – хохотнула ведьма и подошла ко мне. – Дай я на тебя посмотрю, – она задрала подбородок и поманила меня. – М-м-м, – взяла мое лицо в прохладные ладони. – Рассказывай все, что помнишь.

– Зачем заставлять ее еще раз все переживать? – Таир вклинился, закрывая меня от ведьмы.

– Затем, что волчицы так и будут пропадать одна за другой. Будут пропадать волчата. Случившееся с твоей парой – не случайность. И случившееся с тобой – не случайность, – она уперла бока в руки и продолжила без привычных издевок и надменных замечаний. – Теперь я уверена, что твое проклятье и их, – она указала себе за спину, – дело рук одного человека. Не человека, конечно, – скривила губы. – Ведьма. Одна из моих сестер постаралась. Сильная, а значит, старшая. С ней не справиться по щелчку пальцев. А если она

уже столько лет преследует какую-то цель, то итог никому из вас, оборотни, не понравится. Теперь я могу поговорить с Мией?

– Да, – Таир встал за моей спиной.

– Все рассказывай, – попросила меня Мария. – Запахи, звуки, ощущения. Все... – она замолкла, опустила взгляд себе на руку, где фамильяр, отцепившись от запястья, с противным звуком шлепнулся на пол и пополз к кухонному столу. – Вот же демоны! – выругалась ведьма. Одно из тел пришло в движение, медленно и неуклюже поднималось, словно марионетка, ведомая кукловодом. – Кому ты так насолил, волк?! – спросила она, подбегая к кухонному шкафу. – Выноси их быстро во двор. Выноси! Что замер?! Найдут твою волчицу, если мы их не сожжем. Всех найдут.

– Стой тут, – Таир оттеснил меня к окну. – И что с ними делать?

– Да я ж сказала, выноси на улицу! – ведьма махнула руками, указывая на дверь, ведущую во внутренний двор. – Накрой его, – давала указания. – Закрой лицо. Иначе его хозьяйка нас увидит.

Таир стянул цветастую скатерть, отрывая изуродованное тело оборотня, и плотно замотал безволосый череп, пока Мария проделывала то же самое с другим.

– Куда?

– Дальше от дома, – ведьма подхватила бутылку с жидкостью, очень похожей на масло. – Сбрасывай сюда, – указала

себе под ноги. – Отлично, носи второго.

Никогда не видела ничего более пугающего. Ожившие мертвецы. Они бестолково махали перед собой руками, видимо, тот, кто управлял ими, хотел убрать преграду, мешавшую видеть. Но при этом не издавали ни звука. Ни стоны, ни дыхания, ни биения сердца.

– Не выходи, – приказал мне Таир, подхватывая второе тело, вынося и скидывая его поверх первого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.